

G. Dumézil. Documents Anatoliens sur les langues
et les traditions du Caucase. IV.
Récits Lazes (dialecte d'Archavi).

Bibliothèque de l'École des Hautes Études,
vol. LXXIV. Paris, 1967

Хотя заметный прогресс картвельского языкознания, обозначившийся в недавнее время, обязан в первую очередь появлению новых точек зрения на уже известные науке факты картвельских языков, в какой-то мере он смог опереться и на языковый материал, впервые вовлеченный в исследование. В последние годы, особенно на фоне все более широко используемого материала относительно слабее известных сванских диалектов, обнаруживается очевидное отставание фактической базы исследования в области бесписьменного чанского языка. Достаточно указать в этой связи на то обстоятельство, что последняя сколько-нибудь значительная совокупность чанских текстов была записана более тридцати лет назад¹, а чанский словарь до сих пор остается неопубликованным (словарь, приложенный к чанской грамматике Н. Я. Марра, содержит немногим более двух с половиной тысяч слов, т. е. незначительную часть всего лексического фонда языка²). В особенно неблагоприятном положении оказалась отечественная картвелистика, так как чанский является единственным из картвельских языков, почти полностью представленным за рубежом — в турецком Лазистане: в пределах Советской Грузии находится только половина чанского села Сарпи, речь которого представляет лишь одну из трех основных диалектных разновидностей языка. Понятно поэтому значение публикуемых Ж. Дюмезилем чанских текстов в основанной им серии материалов и исследований по кавказским языкам Турции³.

Рецензируемая работа содержит новые материалы по архавскому диалекту, записанные в основном в 1960—1964 гг., за которыми предполагается издать материалы по чанской речи Вицэ, Хопы и Ардешена. Она представляет собой корпус текстов, состоящий из четырех циклов (сказки, анекдоты, орчинские истории, приключения), которым предпослан краткий грамматический обзор особенностей архавского диалекта и предисловие автора. Отсутствие словаря к текстам компенсируется очень близким к подлиннику французским переводом и довольно пространными лексико-грамматическими комментариями. Ремарки профессора Анкарского университета А. Н. Боратава характеризуют соотношение сюжетов публикуемых текстов с традиционной тематикой турецкого фольклора.

Тексты свидетельствуют о том, что структура чанского языка, несмотря на условия тесного контакта в течение нескольких столетий с турецким языком, оказалась затронутой языковой интерференцией в меньшей степени, чем это можно было ожидать (вропрочем, еще по наблюдениям Н. Я. Марра речь Архава по сравнению с другими говорами была наименее подверженной воздействию турецкого). Последнее обстоятельство заслуживает тем большего внимания, если учесть наличие в прошлом, очевидно, не менее тесных контактов чанского с греческими диалектами Анатолии и Колхиды (не обязан ли им своим происхождением такой «балканизм» хопского диалекта, как описательное образование форм

¹ С. М. Ж г е н т и. Чанские (лазские) тексты. Архавский говор. Тбилиси, 1938 (на груз. яз.).

² Н. Я. М а р р. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. — МЯЯ, II. СПб., 1910, стр. 125—240.

³ Остальные выпуски этой серии посвящены абхазско-адыгским языкам: I. Textes Oubykhs (Paris, 1960); II. Textes Oubykhs (Paris, 1962); III. Nouvelles Études Oubykhs (Paris, 1965); V. Études Abkhaz (Paris, 1967).

будущего времени посредством глагола 'хотеть?'). В фонетической системе архаического диалекта следует отметить наличие в исконном фонде гласных фонем *ö* и *ü* (ср. *gjiñkolu* 'он запер то', *jüçori* 'он взял то', *gjölumžu* 'свечерело', *gjöxuni* 'он посадил его') и согласной *f* (ср. *imckfeui* 'он хвастался', *ge-ťf-u* 'покрывать'), а также полное отсутствие *q*||' (ср. *urzeni* <'urzeni' 'виноград', *megojonam* <'mego'onam' 'я тебя веду'). В грамматике обращает на себя внимание инфлексия объективного показателя 2-лица *k-* в корень глагола *kitx-* 'спрашивать': *ki-k-txaten* 'мы спросим тебя'. Следует отметить, что поскольку в качестве основной функции чанского глагольного префикса *ok(o)-* Ж. Дюмезиль на стр. 10 отмечает передачу не какого-либо пространственного, а субъектно-объектного отношения взаимности действия (ср. *okakides* 'они схватились в драке, споре', *dkibyes* 'они собрались массой', *k-okikates* 'они собрались'), то этот префикс, наряду с мегрел. *ak(o)-*, следует скорее трактовать как показатель особой категории взаимности, вполне аналогичной соответствующей глагольной категории абхазско-адыгских языков⁴. Вполне устойчиво представлена здесь и такая специфическая черта синтаксического строя картвельских языков, как эргативная конструкция предложения: ср. *divepe-k*, *ažlija-k bozo na omfinu ogne-škule*, *obgarinus kogjōčkes-doren* 'дэвы, когда узнали, что змеей похитил (букв. 'заставил бежать') девушку, начали плакать' (28, 396).

При относительно несложной фонетической и грамматической системах языка ограниченность до сих пор опубликованных чанских материалов наиболее существенным образом отражается на лексикологических исследованиях, и в частности на дальнейшей этимологической разработке картвельских языков. Достаточно в этой связи отметить, что ввиду отсутствия сколько-нибудь полного собрания чанской лексики рецензенту в ходе работы над этимологическим словарем картвельских языков приходилось добирать необходимый для сравнения материал непосредственно в полевых условиях. Помимо многочисленных контекстов, уточняющих семантику лексем, засвидетельствованную П. Я. Марром, в публикуемых Ж. Дюмезилем материалах встречается около сотни ранее не зарегистрированных слов (при этом очевидные тюркизмы оставлены в стороне). Некоторые из них представляют существенный интерес для исторической лексикологии картвельских языков в целом: ср., например, *o-zar-z-u* 'прозвать шином, острием' (при *danz-* 'шип, колочка' и груз. *zezw-* то же), *do-kor-u* 'бить, разбивать', *o-xiñin-u* 'щекотать', *o-xar-u* 'разрывать, драть', *o-kañan-u* 'кудахтать', *o-ťajk-u* 'бежать', *čož-* 'сторона' и др.

Дальнейшее расширение чанского лексического материала, судя по некоторым фактам, может привести и к интересным выводам в плане проблемы древних контактов картвельских и абхазско-адыгских языков. Хотя в настоящее время чанские диалекты географически не соприкасаются с абхазско-адыгскими языками, как дают основания думать работы целого ряда грузинских исследователей, в прошлом — примерно до V—VI вв. н. э. — такой контакт должен был иметь место⁵. В этой связи, с одной стороны, обращают на себя внимание отмечающиеся главным образом в работах Г. В. Рогава встречи чанской лексики (не всегда разделяемые мегрельской!) со словарем последних: ср. чан. *añtama* || мегрел. *añtama* 'персик' ~ абхаз. *a-ťama* то же, чан. *leťa* 'земля' || мегрел. *leťa* 'грязь' ~ адыг. *jaťä* 'земля, грязь, глина', чан. *nusaqa*, *nisaqa* 'невестка' ~ адыг. *nasaq*⁶, убых. *n(ə)saq* то же, чан. *buzi* 'грудь (женская)' ~ адыг. *bəzə* то же⁶,

⁴ См.: К. В. Ломтатидзе. К вопросу о категории взаимности в картвельских языках. — «Вопросы структуры картвельских языков». II. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).

⁵ Ср., например: И. В. Мегрелидзе. Лазский и мегрельский слои в грузийском. М.—Л., 1938.

⁶ Ср., однако: Н. Я. Марр. Указ. соч., стр. 133.

чан. *xəḫaḫuri* 'род мелкой груши' ~ абхаз. *a-ha-ḫ(ə)ḫa* то же, чан. *obu* 'гнездо' ~ адыг. *abγwā*, убых. *abγā* то же, чан. *dada(li)* 'цветок' ~ адыг. *dadəj* 'род цветка'. С другой стороны, не меньший, если не больший, интерес представляет, по-видимому, не подчеркивавшийся в специальной литературе факт наличия целого ряда чанских сложенных, структурно калькирующих, в отличие от соответствующих им мегрельских форм, композиты абхазско-адыгских языков: ср. чан. *xə-duḫi* 'локоть' (букв. 'рука + локоть') ~ адыг. *ā-tāḫw* то же, чан. *xə-guri* 'ладонь' (букв. 'рука + середина') ~ адыг. *ā-gw* то же, чан. *ḫar-toli* 'родник, источник' (букв. 'вода + глаз') ~ адыг. *psə-na* то же, чан. *kai miḫons* 'я люблю, мне нравится' (букв. 'хороший + видеть') ~ абхаз. *bzəja izboj!* то же и т. п. Думается, что чанскому материалу предстоит сыграть немаловажную роль в решении этой важной для кавказоведения в целом проблемы, один из аспектов которой был поставлен на повестку дня науки еще И. А. Джавахишвили и С. П. Джанашиа⁷.

Дальнейшее издание чанских текстов, несомненно, пополнит наши представления о современном состоянии этого языка. Особенно существенно оно может обогатить имеющиеся словарные картотеки. Поэтому в последующих публикациях текстов было бы весьма желательно расширить собственно словарную часть дающегося лексико-грамматического комментария за счет дополнения его смежными категориями слов, подобно тому как это эпизодически уже сделано автором в рецензируемой работе.

Факт возвращения ветерана кавказского языковедения проф. Ж. Дюме-зиля к чанской теме⁸ будут горячо приветствовать все картвеллисты.

Г. А. Климов

«A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára».
Főszerkesztő Benkő L., szerkesztők Kiss L., Papp L.

I. kötet (A — Gy).
Budapest, 1967, 1142 стр.

Перед нами — новый, замечательный с различных точек зрения труд венгерских этимологов: первый том большого, рассчитанного на три тома «Историко-этимологического словаря венгерского языка». Словарь замечателен и по своим внушительным размерам (первый том содержит 1142 страницы крупного формата в два столбца мелкой печати), и по фундаментальности обработки материала, о чем мы еще скажем далее. Другая замечательная особенность этого словаря — это строгое единообразие трактовки материала. Вызывает удивление то обстоятельство, что такое единообразие, осуществимое практически только в индивидуальном авторском труде по этимологии, здесь было достигнуто как плод работы обширного коллектива ученых Института языковедения Венгерской Академии наук и первой кафедры венгерского языковедения Будапештского университета им. Л. Этвеша. В качестве рецензентов, или, в венгерской терминологии, «лекторов», к критической оценке словаря были привлечены также значительные научные силы, что превращает этот словарь в величественный монумент объединенных усилий венгерских этимологов и лингвистов. Опыт венгерских коллег в выработке единой точки

⁷ И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, 1939, № 4, стр. 42—45; С. Н. Джанашиа. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. — «Сообщения Груз. филиала АН СССР», т. I, № 8. Тбилиси, 1940.

⁸ Ср.: G. Dumézil. Contes Lazes. Paris, 1938.